

МАТЕРІАЛИ

**Міжнародної науково-практичної
інтернет-конференції**

**ЛЮДИНА ЯК ЦІЛІСНІСТЬ:
ФІЛОСОФСЬКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ, СОМАТИЧНІ
ТА СУСПІЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ЗДОРОВ'Я**

**21 червня 2018 р.
м. Одеса, Україна**

ОДЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ МЕДИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
Кафедра філософії та біоетики
Кафедра психології
Психологічна служба
МІЖНАРОДНА АКАДЕМІЯ
ПСИХОСІНЕРГЕТИКИ ТА АЛЬФОЛОГІЇ

ЛЮДИНА ЯК ЦІЛІСНІСТЬ:
ФІЛОСОФСЬКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ,
СОМАТИЧНІ ТА СУСПІЛЬНО-
ПСИХОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ЗДОРОВ'Я

*Матеріали
Міжнародної науково-практичної
інтернет-конференції*

21 червня 2018 року

Випуск 1

Одеса – 2018

УДК 113:159.955 (066)
ББК 87.+88.39 573.3яи31

*Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
Одеського національного медичного університету
(протокол № 12 від 25 червня 2018 р.)*

Редакційна колегія:

Доннікова І. А. – доктор філософських наук, професор кафедри філософії Національного університету «Одеська морська академія»;

Кривцова Н. В. – директор ТОВ «Міжнародна академія психосінергетики та альфології», керівник психологічної служби Одеського національного медичного університету;

Медянова О. В. – кандидат психологічних наук, доцент кафедри філософії та біоетики Одеського національного медичного університету;

Терзі О. О. – кандидат юридичних наук, доцент кафедри філософії та біоетики Одеського національного медичного університету;

Відповідальний редактор:

Ханжи В. Б. – доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії та біоетики Одеського національного медичного університету.

Рецензенти:

Борисюк А. С. – доктор психологічних наук, професор, завідувач кафедри психології та філософії ДНЗ «Буковинський державний медичний університет».

Утюж І. Г. – доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри суспільних дисциплін Запорізького державного медичного університету.

Л 937 Людина як цілісність: філософсько-методологічні, соматичні та суспільно-психологічні аспекти здоров'я: Збірник матеріалів наукової інтернет-конференції, м. Одеса, 21 червня 2018 року / Одеськ. нац. мед. ун-т, каф. філософії та біоетики ; Міжнародна академія психосінергетики та альфології. – Одеса, 2018. – 149 с.

У збірнику матеріалів запропоновано міждисциплінарний погляд на актуальні проблеми буття людини. Представлено результати осмислення людини як цілісності через співставлення філософських, соціально-психологічних та медичних підходів.

Для дослідників питань людського існування та самовдосконалення.

15. Клочко В. Е. Эволюция психологического мышления: этапы развития и закономерности усложнения / В. Е. Клочко // Сибирский психологический журнал. – 2011. – №.40. – С.36-152.

16. Морен Э. [Morin E.] Метод. Природа природы / Э. Морен. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 464 с.

17. Асмолов А. Г. Изменения изменений как дискурс современности / А. Г. Асмолов // Проблема личности в контексте современной социальной ситуации развития детей, подростков и молодежи. – Изд. МГОУ, 2015. – С.6-8.

УДК 141.319.8:17(09)+17.022.1:159.947.2

ЭТИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ АНТРОПНОГО ВРЕМЕНИ И ИСТОРИИ. АТТРАКТОР БЛАГА, АТТРАКТОР ЗЛА И БИНАРНАЯ СВОБОДА ВОЛИ

Ханжи В. Б.

*Одесский национальный медицинский университет
(г. Одесса, Украина)*

Статья посвящена проблеме этической профилизации концепции антропного времени и исторического процесса. Показана бинарность векторов антропного времени, определенная характером становления свободы воли как имманентного его движителя (векторы «свободы во благо» и «свободы во зло»). Выявлены варианты соотносительности фундаментальных векторов внутреннего основания антропного времени (свободы воли) с внешними детерминантами антропо-темпоральной действительности – аттракторами блага и зла.

Ключевые слова: *антропное время, исторический процесс, «временная матрешка», вектор «свободы во благо», вектор «свободы во зло», аттрактор блага, аттрактор зла.*

The article is devoted to the problem of ethical profiling of the concept of anthropic time and historical process. The binarity of vectors of anthropic time, determined by the nature of the becoming of free will as its immanent thruster (vectors of «freedom for good» and «freedom for evil»), is shown. The variants of correlation of the fundamental vectors of the inner

basis of anthropic time (free will) with external determinants of anthropic-temporal reality – attractors of good and evil – are revealed.

Key words: *anthropic time, historical process, «matryoshka of time», vector of «freedom for good», vector of «freedom for evil», attractor of good, attractor of evil.*

Введение. Данная работа является очередным этапом разработки концепции антропного времени и исторического процесса, осуществляемой автором в течение последних лет [12; 13; 14]. Мы полагаем возможным и необходимым придать упомянутой концепции этический контекст: рассмотрение становления антропо-темпоральной системы сквозь призму диалектики добра и зла позволит раскрыть те стороны человеческого бытия, которые в иных ракурсах из внимания упускаются. В то же время, имплицитно этот концепт моделирования будет соотнесен нами с противоположным концептом, комплементарным первому (принцип дополнительности в терминологии А. И. Уёмова): перманентное взаимодействие этических противоположностей будет представлено в антропо-временном контексте.

Заявленная идея в предлагаемой работе будет реализована в два этапа. Во-первых, мы осуществим профилизацию лежащей в основании антропного времени свободы воли (внутреннего его движителя) векторами позитивной и негативной интенций человеческого бытия. Во-вторых, позиционируя течение антропного времени и истории как опредмечивающееся на стыке взаимодействия внутренних и внешних детерминант, мы исследуем внешние начала этой процессуальности (которые также будут поданы как этические антагонисты) – аттракторы блага и зла. Наконец, нами ставится задача выявить варианты соотношения внутреннего (свободы воли) и внешних (аттракторы блага и зла) взаимодействующих детерминант антропо-темпоральной действительности. Итак, *целью* статьи является осмысление становления антропного времени и исторического процесса посредством соотнесения внутреннего бинарно-этического его контента и внешних исторических детерминант – аттракторов блага и зла.

В более ранних публикациях [12; 14] в рамках разработки упомянутой выше концепции было введено понятие *антропного*

времени, которым был обозначен особый вид темпоральности – система, выражающая человеческую деятельность в параметрах формального (длительность, порядок) и содержательного плана (смысловая нагрузка). Кроме того, в содержании понятия антропного времени присутствует важнейшая характеристика деятельности, возникающая в синтезе формы и содержания – интенсивность, т. е. степень смысловой насыщенности единицы длительности. Антропное время было вначале представлено как система вообще, а затем, в порядке углубления и конкретизации, – как сложная самоорганизующаяся система в частности. Первый из этих этапов исследования был осуществлен на методологическом основании ОПТС – общей параметрической теории систем (А. И. Уёмов, А. Ю. Цофнас, Л. Н. Терентьева). Второй поисковый этап был фундирован синергетическим подходом. Нами были рассмотрены такие типичные для сложных самоорганизующихся систем характеристики антропного времени, как многоуровневость и коэволюционная соотнесенность подсистем, разновекторность становления, нелинейность, открытость, наличие обратных связей в отрицательной и положительной формах между временными единицами («матрешками»), стохастичность, нетрадиционность последовательности временных фаз [14, с. 219–242] (необходимой теоретической базой на этом этапе послужили работы В. И. Аршинова, О. Н. Астафьевой, Л. Н. Богатой, В. Г. Буданова, Л. С. Горбуновой, М. С. Дмитриевой, И. С. Добронравовой, И. В. Ершовой-Бабенко, Е. Н. Князевой, Н. В. Кочубей, С. П. Курдюмова, И. Р. Пригожина, В. С. Стёпина, Г. Хакена).

Не взятый во внимание в указанных работах автора вопрос об этической насыщенности свободы воли, т. е. ее направленности на благие или, наоборот, злые деяния (свобода воли была рассмотрена исключительно как имманентный движитель системы антропного времени) актуализируется в предлагаемой статье (подробнее – см. [13]). Если речь и шла о дифференциации свободы воли, а также выделении различных вариантов ее развертывания, то подразумевались такие основания деления, как: 1) характер соотнесенности этого внутреннего движителя с внешними детерминантами течения антропного времени и исторического

процесса (детерминированная и самодостаточная свобода); 2) способ развертывания свободы воли («плюс-свобода», т. е. основание активной творческой деятельности, в ходе которой осуществляется привнесение в мир собственной уникальности и самости, и «минус-свобода» – фундамент противоположных интенций, выражающихся в сворачивании позиций свободы, ориентированности на рутинный образ жизни). Во втором варианте дифференциации заявленные позитивная и негативная формы свободы, как видно, не имели этико-аксиологической окраски.

Для реализации запланированной нами этической бинаризации свободы воли, следует изначально дистанцироваться от онтологических и естественнонаучных дефиниций времени как чистой *формы*. В нашем понимании антропное время оказывается уникальным на фоне иных темпоральных образований своей *содержательной* наполненностью. Более того, концепт формирования этой системы определен именно через принятие в качестве пресуппозиции положения о примате содержания над формой. Антропное время оказывается близким «живому» времени А. Бергсона и очень далеким от эйнштейновского «только лишь параметра» (с полемикой Бергсона и Эйнштейна 1922 г. можно ознакомиться в [15, с. 1340–1346.]). Разворачивающийся в лоне антропного времени смысл выступает связующим началом конкретных актов деятельности, через что преодолевается их дискретность и получаемая последовательность из скачкообразной трансформируется в целостную («облачение в текучесть»). Выбранный в качестве концепта системы антропного времени экзистенциально-деятельностный смысл ее формирования и становления предполагает особый акцент на уникальности деятельности каждого субъекта временной единицы («матрёшки»), подготовленной, в свою очередь, свободой его воли. Нами не ставится задача выявления всех возможных вариантов в конгломерате способов ее опредмечивания, здесь будут раскрыты фундаментальные альтернативы – «свобода во благо» и «свобода во зло».

Для прояснения дальнейшего материала напомним, что в сложной конструкции антропного времени выделяются две оси его конституирования: вертикальная и горизонтальная. Первая ось формируется как абстрактное соотношение более и менее масштабных

временных единиц («временных матрешек»), выражающих темпорально-сущностные смыслы различных уровней человеческого бытия – от единично-личностного до общечеловеческого. Вторая ось образуется на основании соотношенности однопорядковых «матрешек времени» в рамках общей для них более масштабной темпоральной единицы. Возьмем для примера конкретную ситуацию, когда общеблагие устремления «матрешки времени» социальной группы не согласуются со злыми интенциями личностного мини-целого (хотя это лишь одна из возможных вариаций несоответствия макро- и микроуровней человеческого бытия). Нередко деятельность такой группы оценивается позитивно, поскольку в подобном случае исходят из того, что в лоне ее «темпомира» (термин эксплицирован С. П. Курдюмовым и Е. Н. Князевой) доминирует «свобода во благо». Заметим, однако, что такая оценка является опасно поверхностной. Единичная «временная матрешка», являющаяся самоорганизующейся системой, неизменно за счет такого своего свойства, как открытость (наличие способности обмена энергией, информацией с иными «ячейками»), начинает обрастать связями с «матрешками времени», формирующимися на основании деятельности других субъектов группы. Принятый (как было указано выше) в качестве концептуального начала экзистенциально-деятельностный аспект формирования и саморазвития системы антропного времени имплицитно несет в себе качественную компоненту информационно-энергетической адресованности на другие темпоральные единицы. Причем, этот процесс осуществляется не только по горизонтальной, но и по вертикальной оси. А поскольку речь идет о взаимодействии самоорганизующихся систем, то выстраивающиеся связи оказываются обратными. В результате через разрастающуюся циклическую каузальность исходная «временная матрешка» (связанная, казалось бы, исключительно с деятельностью единственного «негативного элемента» группы), будучи устремляемой этически негативной свободой воли в русло зла, перестает быть изолированной. Отметим при этом, что она и не растворяется в общесистемных контактах. Достигается этот комфортный для ее функционирования баланс благодаря так называемой операциональной замкнутости, т. е. способности самосохранения, самозащиты от дезинтеграции и потери

своей автономности в процессе взаимодействия с иными единицами (понятие разработано У. Матураной и Ф. Варелой [7, с. 113–116]).

Конечно же, взаимообмен интенциями добра и зла в обратных связях между временными ячейками потенцирует множество альтернатив его промежуточных и итоговых результатов. Однако достаточно распространенным является следующий вариант. С одной стороны, определенный уровень потерь по критерию интенсивности развертывания смыслового начала (а таковым в разбираемом примере, напомним, является индивидуальная интенцированная злом свобода) может побудить временную единицу совершить, используя свои глубинные резервы, самомотивированный скачок (положительная обратная связь). В данном случае это будет способствовать приращению злых тенденций в самой «матрешке». С другой стороны, потери иных «матрешек времени» в интенсивности эманации изначально заложенного в них смыслового начала (теперь уже этически позитивной, благой свободы воли) нередко приводят их к необходимости поиска «донорской помощи» извне. И если таковую окажет именно фундированная «свободой во зло» темпоральная единица (отрицательная обратная связь), то в поддержанных «соседях» начнут доминировать пагубные устремления. Резонанс зла как между однопорядковыми, так и между разнопорядковыми образованиями антропного времени, таким образом, начнет ощущаться во все более значимых масштабах. В педагогическом языке подобное явление обычно именуют «распространением разлагающего влияния».

Каким же образом представляется возможным добиться разрешения подобной ситуации (или, по крайней мере, деэскалации напряженности)? Действенным основанием решения поднятой проблемы, как нам видится, могут выступить коэволюционистские идеи. Мы исходим из того, что векторы добра или зла не являются перманентно закрепленными за соответствующей «временной матрешкой». В лоне каждой подсистемы антропного времени могут вращиваться и противоположные первичным интенции. Выражая определенное несогласие с присущей Иммануилу Канту позицией, в которой он, как пишет В. Терлецкий, «...стверджує іманентну притаманність людській природі радикального зла...» [9, с. 70] (поэтому и «...будь-які засоби (політичні, соціальні, культурні) не

спроможні виправити недосконалість людської природи» [9, с. 70]), полагаем, что сразу же ставит крест на формируемых «свободой во зло» темпоральных системах как однозначных и потому бесперспективных не следует. Такие меры возможны в отношении заостренных систем, которым чужды процессы самоорганизации. Необходимо, скорее, изыскать тот подход, который, не ущемляя самости и уникальности антропного времени каждой конкретной личностной или социальной единицы, позволит устремить множество вариантов их становления в единое гармоничное русло. В наших более ранних работах мы аргументировали мысль об оптимальности такого принципа сочетания единиц антропного времени, как принцип комплементарности (по сравнению с принципами противоречивости (антагонизма) и синхронности). Полагаем, что этот принцип может стать средством реализации курдюмовской идеи «жития вместе», т. е. коэволюции. Е. Н. Князева, комментируя С. П. Курдюмова, по этому поводу пишет: «Коэволюция есть искусство жить в едином темпомире, не свертывая, а поддерживая и развивая разнообразие на уровнях элементов и отдельных подсистем. А значит, нужно культивировать у каждого чувство ответственности за целое в плюралистическом и объединенном мире» [4, с. 83]. В противном случае, и это хорошо показано у современных западных ученых В. Декомба [3; 16], А. Турена [10], социальные образования обречены на конфликты идентичности. Если же допустить нивеляцию оснований последней ради укрепления целого, человечество своими руками откроет ящик Пандоры, ибо, по сути, это будет означать разрушение фундамента его жизненных устоев.

Предложенная выше модель взаимодействия этических антагонистов как векторов *имманентного* движителя антропного времени (свободы воли) в структуре антропного времени есть картина в значительной мере идеализированная. Поэтому, как только речь идет о развертывании антропного времени в реальный исторический процесс, принципиально важным является учет влияния *внешних* детерминант становления антропо-темпоральной действительности. В нашей монографии [14, с. 243] был аргументирован тезис о том, что *история человечества есть овременение свободы его воли*. Здесь мы проясним эту сентенцию с учетом того обстоятельства, что

овременение свободы позиционируется как осуществляющееся в бинарном режиме – в руслах-противоположностях добра и зла. В связи с этим естественную необходимость, как нам видится, выявляет постановка следующего вопроса: насколько эти векторы являются самостоятельными или корректнее утверждать их обусловленность и координируемость извне?

В антропо-темпоральном становлении добра и зла и, соответственно, исторического процесса (как и в становлении любой сложной самоорганизующейся системы) наблюдаются так называемые фазы упорядочивания и хаотизации. Под упорядочиванием антропного времени мы понимаем периоды, когда развитие этой системы детерминировано (в аспектах длительности, интенсивности и, что наиболее важно, смыслового опредмечивания) внешними началами (аттракторами), которые направляют это развитие к самим себе как целям. Однако действенность аттракторов безгранична. Если по той или иной причине степень внешнего воздействия на систему антропного времени снижается (что обычно когерентно нарастанию влияния имманентных ей волевых устремлений), то система переходит в фазу хаотизации, т. е. тот период, когда главную роль в ее становлении играют уже, во-первых, внутренний движитель человеческой темпоральности – свобода воли, во-вторых, фактор случайности. Синтезирование воздействия внешних и внутренних детерминант выкристаллизовывает действительное развертывание человеческой истории.

Характерной особенностью аттрактора является то, что он не является целью-программой, детерминирующей развитие системы и задающей ей параметры порядка постоянно. Точнее, даже будучи наличествующим неограниченно долгое время, он не является перманентным в своем конституировании становления конкретной системы. Корректнее утверждать определенный радиус его действия во временном отношении. В развитии системы, попавшей в описываемую сферу внешней детерминации (она обозначена у С. П. Курдюмова и Е. Н. Князевой понятием «конус притяжения аттрактора» [5], у С. А. Лебедева – «зона аттрактора» [6], у В. Г. Буданова – «бассейн аттрактора» [2]), «гасятся» возможные случайные флуктуации (в антропных системах – внутрисистемное

воление, подчиняющееся генеральному руслу). Причем, что особенно интересно, исследователи настаивают на такой особенности аттрактора, как способность распространять «эффект невозмутимости» как в будущее, так и в прошлое системы.

Сущностно иная фаза становления сложных самоорганизующихся систем (в том числе системы антропоного времени) – фаза хаотизации – характеризуется тем обстоятельством, что детерминанта-аттрактор, влияние которой остается во все более отдаляющемся прошлом системы, отдала пальму первенствования и доминирования случайным флуктуациям. Синергетически понимаемый хаос конструктивен в том смысле, что именно в его лоне (в сильно неравновесных условиях) создаются новые динамические структуры [8, с. 54]. Предложенное для обозначения таких образований понятие – «диссипативные структуры» (термин И. Пригожина) – было призвано «...подчеркнуть тесную и на первый взгляд парадоксальную взаимосвязь, существующую в таких ситуациях, с одной стороны, между структурой и порядком, а с другой, – между диссипацией, или потерями» [8, с. 197–198]. Формирование новой фазы упорядочивания может быть реализовано в двух режимах: а) через получение в результате случайного наложения флуктуаций некой праструктуры (как кооперативного эффекта данного «взаимосодействия» – понятие введено М. С. Дмитриевой), готовой к дальнейшему упорядочиванию (этот процесс обычно согласовывается с ее притяжением в сферу нового аттрактора); б) через активизацию самого целевого начала, когда аттрактор подавляет флуктуационность самоорганизующейся системы, детерминируя ее становление до следующей смены фаз.

Опуская общесинергетические представления на этическую почву, отметим, что, в данной работе нами рассматриваются целевые начала глобального масштаба – *аттракторы блага и зла*. Этими детерминантами, как мы полагаем, упорядочивается течение антропоного времени и исторического процесса, если таковые оцениваются с метауровня – целостно («длительная временная протяженность» – Ф. Бродель [1]). Исходя из этого, мы высказываем гипотезу о том, что *реальный исторический процесс есть результат темпорализации свободы воли в ее взаимодействии с объективными*

целевыми началами этического плана – аттракторами добра и зла. Притяжение аттрактора (мыслимого как детерминанта общечеловеческой истории), по сути, перманентно – вопрос лишь в том, вовлечется или покинет его конус конкретная единица человеческой темпоральности – будь-то «матрешка» личностного времени или локально-культурная ячейка. Поэтому пролонгированно существующая благая или злая детерминанта в определенном ракурсе (если наблюдение осуществляется с позиции конкретной единицы антропного времени) видится как наличествующая в будущем и притягивающая из этой фазы существующую в настоящем «временную матрешку».

Постоянный антагонизм аттракторов добра и зла в контексте нашей концепции предстает как конкуренция за каждую единицу антропного времени. В работе Г. Хакена эта борьба, опредмеченная в становлении «темпоральных матрешек», позиционируется как фундированная «принципом конкуренции параметров порядка» [11]. Фаза упорядочивания той или иной единицы антропного времени конституируется посредством ее захвата и последующего попечительства со стороны этически позитивного или этически негативного аттрактора. Этот феномен предполагает параллельное явление – «десвободизацию» имманентного основания соответствующей ячейки человеческой темпоральности – свободы воли: из самодостаточной она превращается в «детерминированную» свободу воли. Старт противоположной тенденции, «высвобождения свободы воли» (которая катализируется активной противоборствующей позицией в отношении данного аттрактора со стороны аттрактора-конкурента), фиксирует «начало конца» эры аттрактора и подготовку системы антропного времени к вступлению через полифуркацию в фазу хаотизации. В определенный момент флуктуации в системе «временной матрешки», подготовленные свободой воли, достигают критического уровня – такое крайне неравновесное состояние «вырывает» темпоральную единицу из конуса аттрактора и ввергает ее в хаос. Теперь уже ничейная «матрешка» осуществляет свое становление в автономном режиме, в котором единственным основанием этого остается имманентный движитель.

Исходя из показанного, нам видится необходимым выявление основных способов действительного движения антропного времени и человеческой истории. Соотнося и синтезируя внешние (аттракторы блага и зла) и внутренние («свобода во благо» и «свобода во зло») детерминанты глобального темпорально-исторического становления, мы получаем следующие варианты оснований этого процесса: 1) «свобода во благо», детерминированная аттрактором блага; 2) «свобода во зло», детерминированная аттрактором зла; 3) самодостаточная «свобода во благо»; 4) самодостаточная «свобода во зло». Отдельного внимания заслуживают еще два основания: 5) «свобода во зло», подчиненная аттрактором блага и 6) «свобода во благо», подчиненная аттрактором зла.

Первые два из заявленных способов становления антропного времени и человеческой истории указывают на соответствие имманентного свободовольного устремления внешнему обуславливающему притяжению, что на основании эффекта резонанса многократно усиливает соответствующую – благую или злую – тенденцию. Третий и четвертый способы этого процесса конкретизируют его осуществление в режиме хаотизации. Данная фаза нередко является результатом уравнивания воздействий («взаимокомпенсирующего обездействования») аттракторов-антагонистов и/или волевых устремлений (благого *versus* злого), имманентных единицам антропного времени. Единственным движителем антропо-темпоральной действительности (это может касаться как конкретной «матрёшки» того или иного ее уровня, так и всего уровня и даже нескольких временных слоёв) в фазе хаотизации становится самодостаточная свобода воли. Если и допустить в ее отношении какую-то мотивацию, то это не «ради» внешней детерминанты, не «благодаря» и не «вопреки» ей, а исключительно «ради» самой себя и «благодаря» внутренней потенции. Способ ее развертывания, опять же, видится этически бинарным: «свобода во благо» либо «свобода во зло».

Последние два основания развертывания антропного времени и исторического процесса – этически негативная свобода, подчиненная аттрактором блага, и этически позитивная свобода, подчиненная аттрактором зла, – на первый взгляд, скорее, напрашиваются исходя из

математической логики, нежели отвечают действительности. Однако в данном контексте принципиально важно различать понятия детерминированности и подчиненности. Подчиненность как зависимое положение управляемого звена от управляющего далеко не всегда предполагает причинное обусловливание вторым первым, детерминированность же именно это обстоятельство ставит во главу угла. В отношении данных заявленных оснований мы настаиваем на понятии подчиненности, а не детерминированности. Действительно, «хотение зла» или, наоборот, «хотение блага» выражает «внутрематрёшечные» волевые устремления. Однако, в силу значительного превосходства господствующего на данном этапе исторического процесса аттрактора, тенденции, противоречащие его сущностной доминанте, попросту «гасятся», купировуются генеральной линией становления. И если внутренняя злая воля указанным образом поработается аттрактором добра, то, конечно же, следуя Вольтеру, комментирующему Лейбница в романе «Кандид, или Оптимизм», нам также хочется заявить (однако без вольтеровского сарказма): *«Tout est pour le mieux dans le meilleur des mondes possibles»* – «Все к лучшему в этом лучшем из миров». Но, к сожалению, не менее возможен и вариант, антагонистичный данному, когда, наоборот, аттрактор зла пленяет внутренние стремления совершения добра. И тогда свобода воли, изнутри определявшая смысл становления личностной или локально-социальной единицы антропного времени – «ради» добра, конформистски (фроммовское «бегство от свободы») отдает первенство иному «ради» – тотальной мотивации со стороны аттрактора зла.

Таким образом, нами представлены шесть возможных и логически, и онтологически способов становления антропного времени и человеческой истории. Полагаем, что исследование как этически позитивных, так и этически негативных вариантов этой процессуальности есть необходимая предступень на пути дальнейшего усиления и углубления первых, а также всемерного противодействия вторым.

Выводы.

1. В работе предложена этическая профилизация концепции антропного времени и исторического процесса, что осуществлено

посредством насыщения контента антропо-темпоральной системы диалектикой добра и зла.

2. Показана бинарность векторов антропного времени, определенная характером развертывания свободы воли как имманентного его начала (векторы «свободы во благо» и «свободы во зло»). Обосновано, что оптимальным принципом сосуществования единиц антропного времени (даже интенцированных этически противоположными тенденциями) является принцип комплементарности, использование которого позволяет приблизить временное целое к эталонам коэволюционной гармоничности. Подобный вывод следует рассматривать не как попустительскую позицию в отношении зла, а как попытку создания отношений, дающих возможность органичного его вытеснения и замещения позитивными стремлениями.

3. Проанализированы варианты соотнесенности фундаментальных векторов внутреннего основания антропного времени (свободы воли) с внешними детерминантами становления антропо-темпоральной действительности – аттракторами блага и зла: 1) «свобода во благо», детерминированная аттрактором блага; 2) «свобода во зло», детерминированная аттрактором зла; 3) самодостаточная «свобода во благо»; 4) самодостаточная «свобода во зло»; 5) «свобода во зло», подчиненная аттрактором блага; 6) «свобода во благо», подчиненная аттрактором зла.

4. Показаны перспективы исследования как этически позитивных, так и этически негативных способов течения антропного времени и осуществления исторического процесса.

Список использованных источников:

1. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное / Фернан Бродель ; пер. с фр. Л. Е. Куббеля ; вступ. ст. Ю. Н. Афанасьева. — 2-е изд. — М. : Весь мир, 2006. — 592 с. — (Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3 т. / Фернан Бродель ; т. 1).

2. Буданов В. Г. Синергетика: история, принципы, современность [Электронный ресурс] / В. Г. Буданов // Сайт С. П. Курдюмова. — Режим доступа:

<http://spkurdyumov.ru/what/sinergetika-istoriya-principy-sovremennost/>. — (дата обращения: 05.01.2018).

3. Декомб В. Як порушувати проблеми колективної ідентичності? / Венсан Декомб ; пер. з франц. М. Горновського // Філософська думка. — 2013. — № 4. — С. 81–96.

4. Князева Е. Н. Темпоральная архитектура сложности / Е. Н. Князева // Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности / отв. ред. В. И. Аршинов. — М. : Прогресс-Традиция, 2011. — С. 66–86.

5. Курдюмов С. П. Структуры будущего: синергетика как методологическая основа футурологии / С. П. Курдюмов, Е. Н. Князева // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве: сборник / сост. и отв. ред. В. А. Копчик. — М. : Прогресс-Традиция, 2002. — С. 109–125.

6. Лебедев С. А. Аттрактор [Электронный ресурс] / С. А. Лебедев // Философский глоссарий / С. Лебедев. — 2002. — Режим доступа : <https://www.psyoffice.ru/6-190-atraktor.htm>. — (дата обращения: 25.01.2018). — (Национальная энциклопедическая служба).

7. Матурана У. Древо познания. Биологические корни человеческого понимания / Умберто Р. Матурана, Франсиско Х. Варела ; пер. с англ. Ю. А. Данилова. — М. : Прогресс-Традиция, 2001. — 224 с.

8. Пригожин И. Р. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / Илья Пригожин, Изабелла Стенгерс ; пер. с англ. Ю. А. Данилова ; общ. ред. и послесл. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича, Ю. В. Сачкова. — М. : Книга по Требованию, 2012. — 430 с.

9. Терлецький В. Український погляд на Кантову антропологію / Віталій Терлецький // Філософська думка. — 2015. — № 2. — С. 67–71.

10. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / А. Турен ; пер. с франц. Е. А. Самарской. — М. : Новый мир, 1998. — 204 с.

11. Хакен Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? [Электронный ресурс] / Герман Хакен // Сайт

С. П. Курдюмова. — Режим доступа :
<http://spkurdyumov.ru/what/primenyat-sinergetiku-v-naukax-o-cheloveke-german-haken/>. — (дата обращения: 25.01.2018).

12. Ханжи В. Б. Антропное время как сложная система: сущностные характеристики / Ханжи В. Б. // *Strategia supraviețuirii din perspectiva bioeticii, filosofiei și medicinei*. — 2014. — Vol. 4 (20). — Pp. 197–201.

13. Ханжи В. Б. Добро и зло как векторы свободы воли в структуре антропного времени / В. Б. Ханжи, Д. Н. Ляшенко // *Антропологічні виміри філософських досліджень*. — 2017. — Вип. 12. — С. 27–39.

14. Ханжи В. Б. Парадигмы времени: от онтологического к антропологическому пониманию : монография / В. Б. Ханжи. — Херсон : Гринь Д. С., 2014. — 360 с.

15. Bergson H. *Mélanges: l'idée de lieu chez Aristote, Durée et simultanéité, correspondance, pièces diverses, documents [par] Henri Bergson. Textes publiés et annotés par André Robinet, avec la collaboration de Marie-Rose Mossé-Bastide, Martine Robinet et Michel Gauthier. Avant-propos par Henri Gouhier / Henri Bergson ; ed. André Robinet*. — Paris : Presses universitaires de France, 1972. — XXIII, 1692 p.

16. Descombes V. *Les Embarras de l'identité / Vincent Descombes*. — Paris : Gallimard, 2013. — 282 p.